Чарли пришлось присесть на минутку. Ноги снова не давали ему покоя, не позволяя двигаться так, как он хотел. Этот человек должен был догадаться, что это произойдет. Он слишком много двигался сегодня, слишком много всего делал на ногах. Всякий раз, когда у него появлялась такая возможность, ему требовалось несколько добавок, чтобы облегчить все это еще немного.

Проверив самого младшего в группе, Чарли увидел, что Трой уснул. Даже крепко спит, с тяжелым дыханием, указывающим на глубокий сон. Ничто, кроме старого выстрела, не могло его разбудить. И, может быть, это было к лучшему. Малышу требовалось больше отдыха, даже если с этим приходилось постоянно бороться. Трой был не из тех, кто мог с этим справиться. Он не был предназначен для того, чтобы справиться с этим. Даже если ум был силен, тело не было закалено. Это сломается раньше, чем позже. И не было никого, кроме него и Мары, кто мог бы довести дело до конца.

Сзади он почувствовал, как переместился вес на диване. Она слегка прижалась к его спине, предупреждая его о том, что Мара снова пришла в некоторое подобие сознания. Это было как раз в то время дня. Ее пальцы были бы слишком слабыми, чтобы писать в блокноте, но ее разум все еще жаждал чего угодно, кроме сна. Это было бы прекрасно, если бы она могла говорить долго. Но она не могла. Ее горло наполнялось раньше, чем проходило две минуты, и начинался новый кризис. Они договорились не рисковать.

"Ты видел это, не так ли?" - Спросила Мара немного хриплым голосом. Она не просила воды, но Чарли тем не менее предложил ее. Это не было принято. Горло останется воспаленным, несмотря ни на что. Только время позволит ей зажить, чтобы ее можно было использовать в течение следующего дня. "То, что он принес с собой".

"Я так и сделал", - ответил Чарли. Не было никакой возможности, чтобы он этого не сделал. Мужчина долго носил Троя на руках, изучая каждую деталь, чтобы убедиться, что холод не унесет еще одну жертву. Он ни за что не позволил бы этому случиться. Но... это также заставило его увидеть то, что было скрыто. Отметины были в незаметном месте, чтобы их никогда не увидели те, кто их носил. "Как ты думаешь, что это значит?"

Он был на подошве обуви мужчины, а это означало, что он наступил на него, когда выбирался из реки. Учитывая, какой большой кусок был там, Чарли знал, что нормальный человек не оставил бы его незамеченным. Но... это был Трой, о котором говорили. Парень, вероятно, принял это за то, что у него подкосились ноги, не потратив ни минуты на то, что это было на самом деле. Смог бы он вообще увидеть это? От холода могли ослабнуть глаза, и было невозможно видеть дальше, чем на несколько метров.

"Это означает, что среди нас есть другие. Если бы это был один из них, его можно было бы выдать за больное существо, не проходящее через свои стандартные циклы. С таким количеством... мы должны начать охранять комнату, - сказала Мара, и из-за множества ее слов потом вырвался кашель. Пространный ответ на сложный ответ. Чарли знал, что ему следовало бы вместо этого высказать свои собственные идеи, но ему нужно было быть уверенным, что Мара идет по тому же пути, что и он. Было бы нехорошо не соглашаться с ней.

"Я сделал это настолько безопасным, насколько мог", - заявил Чарли. Он знал, насколько жалкими были укрепления, но не знал четкого способа их улучшить. Материалов было мало, и у Троя почти не было шансов успешно собрать все необходимое. Он весил слишком много. "Может быть, мы сможем это сделать... непривлекательный? Размажьте окна, добавьте осколки снаружи. Мы могли бы обрушить стену в комнате, которой не пользуемся. Это сделало бы фундамент неустойчивым".

Даже не глядя на нее, Чарли уже мог сказать, что эта идея была отвергнута. Эти ее глаза были достаточно сильными, чтобы заставить его волосы встать дыбом. Если бы он был чуть менее уставшим, то, возможно, даже вздрогнул бы от этого. Но не сейчас. Его веки были слишком тяжелыми для такого действия.

"Без укреплений и без охраны единственное, что мы можем сделать, - это бежать", - заявила Мара. Это было ясно с самого начала. Но... у них не было ни малейшего шанса сделать это. Чарли отказывался рисковать, даже если бы она согласилась на это, не задумываясь.

После того, как блокнот начал увеличиваться в размерах, принятие ее собственной смертности возросло. Это было так, как если бы она приняла все это, что она сделала то, зачем пришла. Чарли, однако, не смирился с этим фактом и знал, что никогда не смирится.

"Если все остальное потерпит неудачу, мы можем подумать об этом. До тех пор нет необходимости идти на ненужный риск, - ответил Чарли, уже зная о надвигающейся буре.

Но... не последовало ни одного спора. Вместо этого Мара молчала очень долго. Возможно, это заняло всего минуту или две, но по сравнению с обычным временем это была целая вечность. Обычно она много говорила, а потом отдыхала еще дольше. Не было никаких коротких всплесков и коротких пауз. Все должно было произойти сразу или ничего не должно было произойти вообще.

"Как ты думаешь, сколько человек ищут нас в этот самый момент?" - Спросила Мара. Что было очень странно. Обычно она никогда не хотела говорить об этом. Чарли помнил, как заговорил об этом в первые дни их путешествия. Тогда не было никакого ответа, она просто тупо смотрела на него. Это был глупый вопрос. Вот почему было так трудно сформулировать особенность вопроса.

"Честно говоря, я не слишком уверен. Может быть, десять, может быть, сто, а может быть, даже несколько тысяч человек. Есть только один реальный способ выяснить это, и я не думаю, что мы хотим этого делать, - ответил Чарли после нескольких секунд раздумий. Искусственный интеллект был важным проектом, да, но был ли он настолько важен? Конечно, это могло бы нарушить всю политическую обстановку, если бы информация об этом была обнародована, но то же самое могло бы произойти и со многими другими вещами. Чарли лично работал над проектами, которые нарушали достаточно условностей, чтобы развязать войну, и это было то, что он до сих пор помнил.

"Мы узнаем об этом в тот момент, когда оступимся, и мы ничего не можем с этим поделать", - заявила Мара. Чарли мельком взглянул на нее и увидел, что глаза женщины смотрят в потолок. Сегодня они выглядели пустыми. "Они могут мобилизоваться в любую точку страны в течение пяти часов. Нам требуются недели, чтобы преодолеть половину пути. Единственная реальная защита, которая у нас есть, - это то, что мы маленькие. В тот момент, когда кто-нибудь обратит на нас внимание, мы будем обречены ".

...

"Не самые большие шансы, я полагаю", - сказал Чарли, не желая, чтобы молчание продолжалось.

"Вы правы. Это не так. Мы выступаем против невообразимо больших сил с таким большим бюджетом, что мы ничего не можем с этим поделать. Мы можем убить одного, но другой мгновенно займет его место, готовый захватить нас с помощью самых передовых технологий, которые у них есть ", - сказала Мара. Чарли чувствовала, что она держала это в себе уже

некоторое время, ее слова лились так, как будто они были отрепетированы много раз. "Любой нормальный человек уже должен был бы дрогнуть, но мы не допустили ни одной разрушительной ошибки. Да, мы были близки к гибели, но ни разу мы не переступили черту. Ты знаешь, почему это так?"

"Командная работа? Умение? Может быть, снаряжение на нас?" - Предположил Чарли.

- Удача, - решительно заявила Мара. "Единственная причина, по которой мы продолжаем выживать, - это чистая удача. Именно из-за тщетного недосмотра нашего уровня угрозы нам было позволено так долго бродить вокруг да около. В тот момент, когда они получат подтверждение о нашем местонахождении, так близко к границе, они не будут заботиться о нас. Они будут заботиться только об извлечении единицы хранения, независимо от затрат. Ты уже понял это, Чарли, но, похоже, никогда не действуешь в соответствии с этим.

"На что тут можно действовать? Если я знаю, что все действия по своей сути бесполезны, что мы живы только потому, что не представляем угрозы, что именно вы ожидаете сделать? " - Спросил Чарли. Его голос звучал, возможно, немного громче, чем требовалось. Он был взволнован ее словами, даже если знал, что они были правдой.

Мара посмотрела на него, и Чарли не смог удержаться, чтобы не поудобнее усесться. Он мог бы встретить ее пристальный взгляд своим, но это не означало, что он мог сравниться с ней по интенсивности. Раньше он мог... Это было давным-давно, не так ли? Вернувшись в эти белые стены, Чарли мог смотреть на нее сверху вниз и даже иногда побеждать ее, просто силой этих двух шаров, которыми он смотрел наружу. Больше нет. Даже близко нет.

"Ты жалкий мешок плоти. Ты долгое время был жалким мешком плоти, - заметила Мара, ее тон был таким же спокойным, как всегда, но контекст все равно ощущался как укол в бок. "Я думал, что время заставит тебя осознать необходимость перемен, что знание того, что все может привести к твоей гибели, заставит тебя понять. Но… Я был неправ. Ты отказываешься забывать.

…

Чарли не ответил. Он не хотел отвечать. Ничто не заставит его ответить. Ничто не могло заставить его ответить. Чарли будет молчать.

Доктор Хейл, должно быть, уважал его выбор. Доктор Хейл. Только не Мара. Она не была его другом уже десять лет. Она была врачом, человеком, который путешествовал с ним, и кем-то, о ком он должен был заботиться, иначе она долго не протянет.

Диссоциация. Это было не очень хорошо. Но… Это помогало в такие моменты, как этот. Чарли знал, что ему не следует этого делать, и все же… он должен был. Больше он ничего не мог сделать. Мир просто должен был каким-то образом обрести смысл.

"Он мертв, Чарли. Ты должен помнить это", - сказала Мара, его подруга. "Ты ничего не можешь сделать, чтобы изменить это".

Затем она снова заснула, как будто ее слова не вызвали еще одну волну вины, захлестнувшую его.

В ту ночь Чарли не спал. Он только смотрел вперед, слишком боясь закрыть глаза. Если он закроет их, то увидит Дарлоу. Он увидит, что он сделал. Он увидит, кем он стал.

Он не хотел видеть.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2613296